

Алексей Зозуля

Безымянный планетоид

18+

Алексей Юрьевич Зозуля

Безымянный планетоид

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30480678

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07185-8

Аннотация

Холод пронизывал до костей. Вдобавок в кабине звездолета пахло затхлостью – первый признак того, что заканчивался кислород. К тому же сказывались голод и усталость. Мне казалось, что потихоньку схожу с ума в безжизненном, работающем на последних остатках энергии космолете.

Холод пронизывал до костей. Вдобавок в кабине звездолета пахло затхлостью – первый признак того, что заканчивался кислород. К тому же сказывались голод и усталость. Мне казалось, что потихоньку схожу с ума в безжизненном, работающем на последних остатках энергии космолете.

Как же получилось, что я попал в такое положение, которому сам черт не позавидует? Еще два дня назад все шло нормально и ничего не предвещало плохих событий. Обычный грузовой рейс, каких я уже сделал сотни за всю свою службу в космической корпорации «Мегорол». И вдруг на тебе? Откуда-то взялся кусок метеорита, и пробил электронный щит и тройной сплав титана с обшивкой корабля. Система безопасности моментально закрыла меня в кабине пилота. Теперь я отрезан от всего корабля, где в жилом секторе есть запасы еды и кислорода, а тут у меня даже скафандра нет.

Я постоянно сканирую космос на наличие других звездолетов. Мне нужна помощь, но этот сектор космоса такой пустынный. И с чего это вдруг я согласился на эту работенку? Да за нее давали приличное вознаграждение – вот причина всех бед. Но я должен был догадаться, что если много платят, значит очень опасно, тем более все странно, даже то, откуда и куда идет груз. Но я то, всего лишь, водитель звездолета, и мне ни к чему задавать много вопросов.

Страшно подумать, что ожидает меня: смерть от голода и

холода. Я не найду в себе смелости покончить жизнь самоубийством, я буду до последнего ждать помощь. Не может быть, что мой позывной «sos» не услышали. Просто нужно время, чтобы прийти мне на помощь. Слишком велики просторы Вселенной, чтобы так быстро их преодолевать. Скорость звездных кораблей в соотношении с размером галактики пока так мала! Нет еще таких двигателей, чтобы могли передвигать человека в пространстве за короткий период времени.

Я давно работаю водителем звездолета и сделал уже пять рейсов. Каждый длился от трех до пяти лет. Жизнеобеспечения звездолета рассчитано на многие годы непрерывной работы, но это в том случае, если все его системы будут исправны и не повреждены, как в моем случае. Черт, нужно иметь скафандр в каждом отделении корабля, тогда бы у меня не было проблем. Я бы открыл дверь и залатал дыру в обшивке, и мне не пришлось бы голодать, да и воды уже хочется.

Может, попробовать набрать воздуха и пробежать к другой двери? Но там в поврежденном секторе за дверью наверное очень холодно. Нет, так не получится. Вот если бы я смог где нибудь сесть на планете с кислородной формой жизни, то смог бы починить звездолет и продолжить путь. Но где искать такой мир?

Я увеличил дальность сканера и был удивлен: впереди за несколько сот световых лет находился объект внушительных размеров. Он был еще достаточно далеко, чтобы точно вы-

числить радиус круглого объекта. Планета не планета, без солнца, но для планеты он не так уж велик, больше похож на спутник. Где то с половину нашей Луны. Пусть, мне то все равно, какого размера приближающийся объект. Мне нужен шанс, я хочу выжить.

Объект медленно увеличивался, и мое внутреннее напряжение росло. Мысли путались, но я немного соображал. Если эта штука такая большая, то значит она не из наших звездолетов. Космический флот таких громадин не строит. Если это кусок планеты, то он поможет мне как мертвому кадилло. Мне нужна любая форма жизни, которая должна помочь, а мертвая планета мне ни к чему. Люди, как вы мне нужны! Где же вы? Так страшно умирать в сорок лет! Я еще хочу пожить, и мне нужно кормить внуков, да и вообще, разве кто хочет умирать?

Через час я мог рассмотреть объект в иллюминаторы переднего вида. Такого я не видел никогда. От волнения сердце чуть не вырвалось наружу. Это, как я понял, была большая глыба, но, несмотря на это, объект был искусственного происхождения, потому что я заметил множество шлюзов для мелких кораблей. Странно, кто мог создать такую махину? Заработало радио, говорили на незнакомом мне языке, а переводчик ничем не смог мне помочь. Явно чужая цивилизация еще не известная в галактике.

Делать мне было нечего – я попросил посадки. Пожаловался, что погибаю, и мне отвечали, но я не понял ни слова.

Я все говорил и говорил в надежде, что мне помогут, и потихоньку направлял свой звездолет в один из шлюзов. К моему удивлению большая дверь открылась и я влетел внутрь. На ощупь я сел. Вскоре зажегся свет, и то, что я увидел еще сильней удивило меня. Множество звездных кораблей неизвестной конструкции выстроились словно на параде, но нигде ни души. Я включил сканер и понял, что атмосферой и не пахнет, корабль по-прежнему находится в вакууме.

Радио продолжало говорить и ничего не оставалось как продолжить беседу с неизвестным мне человеком или кто он там. Я рассказывал все, что приходило на ум. Я вспомнил школу, учебу в институте, первые мои полеты на космическом корабле, службу на космическом флоте. Я рассказывал все, что мог вспомнить из дней моей юности. Мне самому казалось, что я в бреду. Я понимал, что гибель моя неизбежна, что время, как и кислород, на исходе. В глазах понемногу темнело, в ушах стоял звон, и вдруг я увидел перед собой свет. Все стихло, словно уши заткнули ватой. Я уже прощался с жизнью.

Вдруг в легкие устремился кислород, вызвав у меня приступы кашля. Я дышал, значит, жить буду. Постепенно я пришел в норму и престал кашлять, стараясь уравновесить дыхание.

Подымаясь с колен, я рассмотрел свет, идущий откуда-то сверху, и разбитые стекла своих бронированных иллюминаторов. Это же какая сила нужна, чтобы разбить такое стекло!

Насколько я знаю, оно выдерживало атаку метеоритов, и в первые за последние дни я ощутил страх. Но кто бы такое ни сделал, он сделал это, чтобы спасти меня. Но я же сканировал окружающее меня пространство – кислорода не было, а тут вдруг и тепло, и кислород? Так легко дышится только в планетарной системе, сказать по простому, на поверхности пригодной для жизни планете.

Постепенно я привыкал к свету и начинал различать предметы, которые не только были на звездолете, но и внутри большого помещения, в котором я приземлился.

Боже мой, потолки так высоко, что не видно края! Но все-таки там, вверху что-то есть. Не может же быть там пустота. Я вышел из звездолета, опустил трап и ступил на, как говорится, землю необитованую, но ничего кроме твердого металлического пола я там не увидел. Странно, нигде нет и намека на коррозию. Или все новое, или обработано неизвестными еще науке антикоррозийным покрытием.

Словно повинувшись чьему-то призыву, я смело шагнул прямо, рассматривая все, что встречалось на пути. Оказывается, вокруг было много звездолетов, неизвестных мне конструкций. Все они стояли, небрежно брошенные и казалось, что их сюда занесла такая же беда, как и меня. Но почему же тогда нет хозяев космической техники? Тогда я вспомнил, что при посадке я сканировал местность на присутствие кислорода, но его там не оказалось? Стоп, а может я ошибся, может, я просто проходил через шлюз, и когда накачали кислород, все

восстановилось. Но нет, в таком большом здании не так уж просто восстановить баланс кислорода. Это же сколько его нужно, чтобы заполнить такое больше пространство?

Можно было долго забивать себе голову дурацкими вопросами, но надо идти вперед. Нельзя забывать, что меня шатает от голода и мне страшно хочется пить. Идиот, я же мог восстановить силы в жилом блоке своего звездолета. Но я этого не сделал. А не умер ли я случайно? И не иду ли по дороге в рай, а на крайней случай в ад? Я потянул себя за усы. Мне больно, значит все это на самом деле, и мне нужно быстрее принимать решение. Я повернулся, чтобы пойти назад, к своему звездолету, но испугался, когда понял, что совершенно заблудился, и не помню, где именно он стоит. Их вокруг сколько, и издали они все одинаково похожи на бугор. Все вокруг было таким большим, словно я оказался на далекой планете среди чуждой мне местности. Но в принципе, оно так и было, только я понимал, что нахожусь внутри искусственного строения. Это был планетоид – искусственный звездолет больших размеров. Но если он такой большой, то сколько людей вмещается в его отсеках? И где они, эти люди, и кто со мной все время переговаривался по радио?

Серая пелена перед глазами потихоньку уходила. Я стал видеть далеко, различать множество предметов. Все выглядело не так уже плохо. Можно долго рассуждать, но мои силы были на исходе. Я должен найти пищу и воду, я и так долго был в плену собственного звездолета.

Ничего не оставалось, как идти по направлению большого столба, ушедшего ввысь. По моим подсчетам идти нужно километра два. Но почему я должен идти именно к столбу? Гораздо целесообразней исследовать один из звездолетов. Какой я все-таки идиот! Нужно было немного поесть, отоспаться, а потом выходить, но меня словно что-то вытолкнуло из моего звездолета. Может, это было не хорошее предчувствие, а может бред сходящего с ума человека.

Между тем я прошел половину пути. Столб уже казался большим и толстым. Да и не столб это вовсе, а громадное строение. Очень высокий дом. А рядом люди. Боже, как мне страшно. Эти существа не похожи на людей, но в то же время это все же люди. Их много, они бегут ко мне. А что это у них в руках? Копья. Не может быть! Они словно дикари. Но у меня от усталости кружится голова, в глазах темнеет и я падаю в голодный обморок. Вот и конец жизни, а я так надеялся на спасение.

Когда я пришел в себя, то понял, что лежу на чем-то твердом. Рядом исходит тепло от тела, запах отвратителен, словно кто-то год не мылся, но зато тепло. Не могу открыть глаза – такая слабость. Я простонал и мне открыли рот. Свежая вода ворвалась внутрь, принося долгожданное облегчение.

Кто-то заговорил на непонятном языке и вода больше не лилась, но я не мог ни говорить, ни попросить еще. Я почувствовал страшную усталость. Нужно поспать. Я вспомнил уроки аутотренинга и начал приказывать себе спать, по-

второя в мозгу одно слово и не думая ни о чем.

На второй день, или не знаю, через какое время, я проснулся. Глаза открылись сами, вокруг была все та же чистота метала. Вокруг меня толпился народ неизвестной мне национальности. Да что национальность, они и людей напоминали лишь очертанием. Все как обычно – руки, ноги, только кожа и черты лица совсем не человеческие. Эти люди больше походили на хищных животных. Кошка не кошка, но есть нос, рот и зубы. О, боже, да они меня сейчас съедят! Один из них бросился на меня и хотел вонзить в мою ногу зубы, но я ловко увернулся, а кто-то другой, стоявшей во весь рост, ударил напавшего большой дубиной и стал орать на всех, размахивая и приказывая отойти. Я это понял по движениям его рук.

Когда вокруг меня образовался безопасный круг, то человек с дубиной подошел ко мне и официально вручил мне свою дубину, которая представляла собой кусок трубы, чистой и блестящей. Я в суматохе принял этот предмет за дубину, или мой мозг подумал так чисто автоматически. Мне все это напомнило сцену из одного фильма.

– Спасибо, – сказал я человеку, давшему мне оружие.

– Ты что, говоришь по русски? – спросил меня тот с сильным английским акцентом.

– Да, с самого детства, – ответил я и чуть не упал в обморок от того, что встретил наконец-то человека разумного.

– А по английски можешь говорить? – не успокаивался

тот, и видно, тоже очень обрадовался.

– Да так, знаю несколько слов, но вообще-то если со словарем... Ну сам понимаешь, немного, но ты то русский понимаешь не плохо.

– Да понимаю. Я Хела, – сказала она, и я понял, что это женщина. Просто сразу я на это не обратил внимания, – я училась в Днепропетровске на инженера, так что говорить мы сможем, только вот беда – нас всего двое на этой чертовой железяке. Я называю так этот большой звездолет, ибо другого названия у него нет. Это большой могильник, куда попадают такие люди, как ты и я, заблудившиеся в космосе. Я здесь несколько месяцев, и ни разу не видела нормальных людей. Одни только дикари. Те, что нападали на тебя. Они рождены здесь в неволе, и их предки не научили их даже говорить. Хотя, может виной этому мутации, но ты же сам знаешь, что закон космоса запрещает заводить детей вне планеты.

– Да, – согласился я, – это строгий закон. Его должны придерживаться все, но видно, их предки не знали, что люди вне планеты рождаются бездушными. Давно доказано, что планеты, которые приспособлены для жизни людей, живые, и земля в человека при рождении вкладывает душу.

– Но это чисто религиозный аспект, на самом деле вы так не считаете, – посмотрела она на меня и стала ждать искреннего ответа.

– Я по натуре, – стал искать я ответ на заданный вопрос,

сам не зная, что отвечать, – человек, расположенный к фантастике. Я люблю верить в божественное начало человечества, и всегда хотел после смерти попасть в рай, а вы что, против?

– Я реалистка. Знайте, что те бездушные люди, которые окружают нас, очень опасны, но они боятся боли. У них одни инстинкты, что они хотят от нормальных людей понять нельзя, но лучше их отгонять силой. Самое главное без палки не ходить. Вы еще привыкнете. А теперь я вас попросила бы следовать за мной. У нас есть лагерь в одном звездолете. Там собрался десяток настоящих людей. А то если вы попадете не к гуманоидам, то быть вам рабом всю жизнь. Здесь много так называемых общин, организованных хаотично. Проблема в том, что здесь нет ни государственного строя, ни отдельных стран, но сам планетоид, как мы его называем, очень большой.

Она еще много рассказывала, но я не все мог понять. Мне опять стало плохо, но я встал и пошел за ней. Я попил воды, но по прежнему был страшно голоден.

Через несколько сот метров у меня закружилась голова и я провалился в беспамятство.

– Сер, вы проснулись, – услышал я первое, когда открыл глаза, – а мы думали, что вы уже того, не выживете....

Послышался звук затрешины.

– Марк, ты думай, что говоришь, – сказала женщина крупного телосложения, похожа на баскетболистку.

– Здравствуйте, меня зовут Алекс, – сказал я первое, что пришло на ум.

– Я Мери тридцать восьмая. Нас здесь пятеро уцелевших из баскетбольной команды клонов.

Я вспомнил, что пять лет назад всю галактику облетело печальное известие о пропавшем звездолете пассажирских перевозок, на котором летела баскетбольная команда клонов из самой известной спортивной звезды Мери Лопинг младшей три, из созвездия Орион.

– Я Марк, землянин. Мне шестнадцать, и эти дылды лупят меня как хотят, – сказал парнишка и снова получил дружеский подзатыльник от Мери.

– Я очень рад видеть живых людей. В мой звездолет влетел метеорит и отрезал меня в капитанской от остальных жилых отсеков. Я не ел столько дней, что уже сбился со счета.

– Когда вы спали, наш врач Эля вводила вам инъекции глюкозы. Но вы проснулись, и я думаю, вам нужно понемногу начинать кушать. Для начала мы сварим вам бульон из тюбиков космического питания. Вот немного воды. Мы туда выдадим питательную смесь. Вкуснятина, – говорила баскетболистка, и стояла над электрической плитой, – аккумуляторные батареи слабые, но еще смогут нагреть бульон.

Через несколько минут мне дали две ложки отвратительного, но нужного организму вещества. Я с трудом его проглотил зная, что должен кушать, чтобы жить.

Через время я погрузился в сон, который полностью за-

владел мной. Я убежал от бездушных людей, мне было плохо, я весь вспотел. А самое удивительное то, что я не видел во сне солнца, хотя постоянно его искал.

.....

На следующий день или ночь, времени я не ощущал, я проснулся в полном одиночестве. Корабль был пуст, все куда-то ушли. Силы ко мне вернулись. Я начал разминать мышцы упражнениями. Сидячий образ жизни в космолетах научил меня всяческим разминкам и прокачкам, так что на силу мышц я не обижался. Мне мог позавидовать любой атлет. Но для пробежки хотелось бы иметь больше пространства, и поэтому я решил рискнуть выйти наружу. Сколько жизнь не учит быть осторожным, но всегда бывают моменты, когда ты попадаешь впросак. Вот и на этот раз я вышел из звездолета и был окружен неизвестными представителями чуждой мне цивилизации. Слава Богу, что дверь звездолета я таки успел захлопнуть, ибо тогда я бы обрек на голодную смерть тех, кто меня приютил в нем. И тогда я понял, где все – они заняли позиции по всему звездолету и отбивали атаки нападающих.

Ко мне подскочило сразу двое ракоподобных с круглыми головами и большими щупальцами. Когда над моей головой занеслась большая клешня, я пригнулся и в ответ нанес удар в челюсть ракоподобному, и сразу поплатился за свою опрометчивость: панцирь оказался твердым, и я больно ударился рукой.

– Бей в живот, – крикнул кто-то сзади, – держись, я иду.

Меня не стоило два раза просить. Я нанес противнику удар двумя ногами в живот, от чего того скрючило. Он отлетел от меня на несколько метров и завыл сухим протяжным воем, словно сирена из мифических рассказов.

Сразу же все нападающие отошли и оставили корабль и его жителей в покое.

Чья-то рука легла мне на плече. Я, не поворачиваясь, стоял и смотрел вслед уходящим ракоподобным.

– Хела, давно тебя не видел, – сказал я.

– У тебя что, на затылке глаза? – удивилась она.

– Я никогда не забуду запаха твоих духов.

– Французские, старинного разлива. Мне в наследство от бабушки достался целый галлон, – поддержала она мою шутку.

В действительности Хела, как и все, кого я встречал на этом планетоиде, давно не мылись, и запах от них исходил отвратительный. Но Хала не пахла так, как все. Мне показалось, что она пахла очень привлекательно, а может, это мое воображение? Я понимал, что во мне зарождались чувства. Вот человек как устроен: стоит одной ногой в могиле, а сам все равно смотрит на прекрасное и ищет свою единственную и неповторимую. Хотя я дальнобойщик, и про таких говорят, что у него есть жена на каждой планете галактики, но как бы там ни было, на этом планетоиде у меня пока еще никого нет. Так почему же Хала не может стать мо-

ей женщиной? И девчонка вроде от меня не отворачивается, тем более, в их банде все девки и один мальчишка.

– А с недавних пор есть и мужчина, – сказал незнакомый женский голос, – когда я повернулся, то увидел лицо Мери, но с другим характером. Эта женщина выглядела сама собой как то мужественней, в ее взгляде была пронизательность, он словно пронизывал насквозь.

– Мери.... – только и сказал я.

– Мери первая, – ответила она, – извини, я умею читать мысли, но не бойся, я не стану их пересказывать в слух. Я давно привыкла к тому, что вижу всех насквозь, но ты мне нравишься, ты искренен и не подлый.

Я подумал, что давно не имел возможности поухаживать за женщиной, и что даже Мери и та сейчас бы мне подошла.

– Я польщена твоим вниманием, – продолжила она после паузы. Наверняка она прочла мои мысли, которые я не старался ни от кого скрывать, – и думаю, у тебя будет время для всех наших десятерых девчонок.

От этих слов у меня на голове волосы стали дыбом.

– Я думаю, что придет время, и мы найдем выход и вылет отсюда, но так долго продолжаться не будет. Нужно что-то делать.

– Алекс, мир в котором мы раньше жили, остался далеко. Мы на планетоиде, который постоянно летает на больших скоростях, он передвигается от галактики к галактике, собирает образцы и опять отправляется в гиперпространство,

вот почему его никогда в нашем мире не видели Хотя ходили слухи, что его называют фантомом из веков. Я когда – то читала статью в одном из Днепропетровских бульварных журналов, но тогда это выглядело как фантастика, а сейчас обернулось для нас трагедией. Но Бог учит, что нужно выходить из любой сложившейся ситуации. Мир хоть и стал с ног на голову, но мы то живы и должны продолжать жить.

– Хорошо сказано, – поддержал я ее в слух, – я сам себя уже который день настраиваю и заставляю продолжать жить. Я рад видеть оптимиста среди такого бардака, и буду рад идти по жизни рядом с такими людьми, как вы.

– Ну, мальчик, не перехвали меня. К тому же мужчина – ты здесь, и мы, женщины, рады, что у нас то наконец появился сильный предводитель. Тому доказательство как ты вырубил человека-рака, – и она показала в сторону убегающих ракоподобных, – они редко так драпают, а ты дал им понять, что мы теперь сильнее. Надеюсь, что они больше не будут беспокоить нас. Хотя это племя ракоподобных и не кровожадно, но им также как и нам, нужны запасы пищи. Вот они и занимаются вымогательством.

Я был рад такому стечению обстоятельств, рад, что провел годы тренировок в спортзалах, и в полетах между планетами. Я разработал свою собственную школу рукопашного боя.

– Дорогие мои, приютившие меня женщины! Я рад, что вы согласны на мое лидерство в вашей компании, – я уставился вопросительно на Мери первую, та кивнула в мою под-

держку головой, – но, чтобы выжить в таких условиях, нужно разработать систему выживания. Я уверен, что вы многого достигли. То, что вы вместе и живы – это уже большое достижение, но просто выжить этого – мало. Нам нужны условия жизни, которых мы заслуживаем, так что для этого мы должны работать над собой. Первое правило, которое я хочу ввести в нашу систему – это тренировка. Отныне все будут заниматься доступными на данный момент единоборствами. Также я предлагаю начать поиски моего корабля. Грузовик полон. Там свыше миллиона тон товаров в грузовом отсеке. К сожалению, я не знаю, что вез, но там могут быть продукты. Когда я покидал корабль, то трюм был опечатан. Еще там есть система безопасности, лазерные пушки и тому подобное, так что груз будет цел. Но когда мы найдем его, нам придется попотеть, чтобы сломать систему безопасности.

– Так давайте отправляться на поиски, – закричал Марк.

Мальчишка! Как он нетерпелив. Когда-то и я таким был. Я еще раз взглянул на мальчика. Тот шмыгнул носом, вытер его рукавом. Интересное поведение, меня бы за такое в школе засмеяли ровесники, но здесь таких нет, и мальчишка ведет себя как придется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.